

Монах не мог предвидеть, что это произойдет.

Хотя десять огненных нитей не проникли в золотую проекцию, вспыхнул красный свет, превратившись в громоздкие огненные цепи. Мгновенно они мгновенно вокруг проекции и прочно поймали её в ловушку.

При виде этого монах был ошеломлен на мгновение, а затем поднял руку и без промедления взлетел в воздух.

Белый меч вырвался из его рта и прямо попал в огненные цепи.

С оглушительным звоном красный и белый свет сошлись воедино. Однако свет меча оставил лишь трещину размером с горошину на огненных цепях.

При виде этого выражение на лице монаха стало угрюмым.

Увидев Трёхцветного Огненного Ворона и волну фиолетового пламени, мчащуюся вперед, монах топнул на белом лотосе под ним, выпустив рев громового дракона и торжественно раздвинув руки в разные стороны.

Огромная золотая проекция, казалось, почувствовала тревогу монаха, и её тело засветилось ослепительным золотым светом. Она увеличилась в несколько раз, став ещё огромнее, и выросла до высоты более двадцати пяти метров, натягивая огненные цепи, пока практически не достигла точки их разрушения.

Сердце монаха ушло в пятки при виде того, что дальше произошло.

Огненные цепи росли параллельно проекции и не испытывали ни малейшего напряжения.

Монах сделал жест заклинания, и золотая проекция резко уменьшилась в размерах, однако огненные цепи последовали за её трансформацией, оставаясь плотно обмотанными вокруг него.

В следующий момент монах сильно изменился в лице.

Когда он увидел, что к нему приближался Трёхцветный Огненный Ворон, в то время, как сам он оставался беззащитным, он подбросил нефритовую бутылку в воздух.

Серебряная бутылка сделала круг в воздухе, а затем метнулась прямо в огненного ворона,

направив на него своё горлышко. Затем оттуда эхом слышались светящиеся серебром, религиозные песнопения, сопровождаемые большой волной семицветного буддийского света, которые стал обволакивать приближающегося огненного ворона.

Ворон закричал и расправил крылья, уклоняясь от света, оказавшись прямо над монахом в серебряном одеянии.

Но вскоре буддистский свет поймал ворона и ярко засиял, кружась вокруг него. Окутав ворона, он стал втягивать его в бутылку. Казалось, свет был естественным врагом огненного ворона.

Выражение лица монаха на мгновение смягчилось, а затем он указал на бутылку в воздухе.

Бутылка дрогнула и выпустила еще один туман буддийского света. На этот раз он нацелился на волну фиолетового пламени, тянущуюся за огненным вороном.

Похоже, он намеревался использовать это сокровище для борьбы с обоими атаками.

Но в этот момент Хань Ли произнес: «Взрыв». Маленькая серебряная бутылка, плавающая в воздухе, яростно затряслась и мгновенно деформировалась, а изнутри неё стал вспыхивать серебряный свет. Изнутри слышались приглушенные грохоты, которые с каждой секундой становились все громче.

«Не хорошо!» - монах в серебряном одеянии пронесся мимо серебряной бутылки и обнаружил нечто удивительное. Вскоре белый лотос под ним расплылся, и он исчез.

Все, что осталось позади, это лотос длиной в метр, медленно вращающийся в воздухе, и захваченная золотая проекция.

В то же самое время монах исчез, маленькая серебряная бутылка замерцала ярким светом и взорвалась.

Из бутылки вырвался трехцветный ореол, уничтожив ее целиком.

В воздухе появились талисманские иероглифы, и ореол стал распространяться в несколько раз быстрее, полностью окутав белый лотос и золотую проекцию.

Золотая проекция оставалась связанной цепями и была неспособная сдвинуться ни на дюйм. Хотя золотая проекция могла на несколько мгновений противостоять пламени, она быстро рухнула, как пена. Лотос тоже мгновенно испарился.

На расстоянии более ста метров вспыхнул белый свет, после чего появился монах в серебряном одеянии. Когда его проекция рухнула, выражение его лица внезапно стало

смертельно бледным, и он кашлянул кровавой сущностью. В то же время, золотистый цвет на его плоти сильно потускнел, ясно демонстрируя его потерю жизненных сил.

Похоже, связь, которую он разделял с этой проекцией, была очень похожа на связь с магическим сокровищем, связанного с его кровью и душой.

Хань Ли безо всякого выражения сделал печать заклинания, и волна фиолетового пламени внезапно преобразилась. Всего за секунду она приняла форму питона длиной более тридцати метров с белой жемчужиной на макушке и набросилась на монаха.

Еще до того, как питон оказался перед монахом, температура вокруг резко снизилась, и всё пространство окутало ледяной бурей.

Под монахом вспыхнул белый свет, преобразившись в новый лотос, на котором он стоял прежде. Его ноги оставались неподвижными, но лотос сделал несколько кругов вокруг своей оси и появился на расстоянии тридцати метров. Он насильно рассмеялся и сказал: «Пожалуйста, хватит! Я больше не хочу мериться силой и признаю поражение от удивительных способностей Господина Даоссиста Ханя!»

Признав поражение в битве, монах посмотрел в сторону разбитой серебряной бутылки со следом жалости.

Бутылка была высокоранговым буддийским сокровищем, которое он приобрел с большим трудом. Он был глубоко подавлен тем, что сокровище было разрушено, и больше не хотел продолжать бой.

Хотя обе стороны не проявили своей полной силы, способности Хань Ли были превосходными, и монах также получил несколько ранений.

Услышав это, взгляд Хань Ли мелькнул, и он махнул рукой издалека.

Фиолетовый Огненный Питон внезапно застыл и превратился в фиолетовый дым. Жемчужина на его макушке зависла в воздухе, и Хань Ли приказал ей вернуться к нему вместе с огненными цепями.

Два сокровища сверкнули и исчезли в теле Хань Ли.

Хань Ли отдал честь монаху и спокойно сказал: «Нет проблем», а затем спустился на землю.

Все, кто был у ворот, смотрели на Хань Ли с благоговением.

Хотя оба были великими культиваторами, Хань Ли с лёгкостью смог победить буддийского

монаха Юань Чжи. Вероятно, даже Цань Ку не ожидал такого результата.

Молодой человек, монах Ян Чжу, встретился взглядом с Хань Ли и не смог удержаться от странного выражения. Его прежнее спокойствие исчезло.

Хотя монах в серебряной одежде был не ровня Хань Ли, Мастер Павильона Скрытой Удачи улыбнулся и заговорил первым: «Ваша битва действительно открыла мне горизонты. Я надеюсь однажды достичь ваших высот! Поскольку вы выиграли, я сдержу своё слово. Я пошлю своих людей, чтобы они принесли технику усовершенствования пространственного кармана.

«Извини за беспокойство, Мастер Павильона», - с лёгкой улыбкой ответил Хань Ли.

Цань Ку махнул рукой: «Конечно», и немедленно вынул командный талисман и передал его культиватору Формирования Ядра позади него, тщательно отдав ему приказы.

Культиватор сразу же принял талисман обеими руками и поспешно удалился вниз.

Помимо главного зала Павильона Скрытой Удачи, в воздухе было несколько других павильонов. Все они были величественными сооружениями. Люди то и дело входили и выходили оттуда, но из-за недавней битвы между Хань Ли и монахом в серебряном одеянии никто из них не появился.

Взяв с собой командный талисман, культиватор Формирования Ядра исчез в одном из зданий ниже.

В этот момент монах в серебряной одежде успокоился и спустился на землю. Он вынул белую бутылочку с лекарством и бросил в рот огненно-красную лекарственную таблетку.

«Мастер Юань Чжи, ты в порядке?» - спросил Хань Ли.

Юань Чжи посмотрел на Хань Ли и небрежно улыбнулся ему, словно не обращая внимания на раны, нанесенные Хань Ли. Он отчаянно ответил: «Я в порядке. С лекарствами мне понадобится всего несколько месяцев на выздоровление. Но я должен сказать, что твой веер действительно не обычное сокровище. Даже высокоранговые магические сокровища не могли навредить моей золотой проекции так же сильно, как твой веер, и я не смог ни противостоять ему ни в малейшей степени. Должно быть, это копия духовного сокровища».

«Мастер довольно наблюдательный. Мой веер действительно является копией духовного сокровища», - усмехнувшись, ответил Хань Ли.

Монах, услышав это, слегка улыбнулся. Но пока он собирался сказать что-то ещё, Цань Ку потёр руки и, хихикнув, сказал: «Господа Даоссисты, мы можем также продолжить нашу дискуссию в зале. Мне удалось приобрести бутылку Рева Пересекающего Дракона. Говорят,

что когда обычные культиваторы пьют его, они могут сократить свою культивацию на месяц. Что еще более важно, его вкус довольно изысканный. Не желаете ли попробовать его вместе со мной?»

В этот момент он больше не выглядел Мастером Павильона, а скорее гостеприимным стариком скромного происхождения.

«Рев Пересекающего Дракона? Я слышал о названии этого вина. Говорят, что он создан из нескольких редких фруктов, которые давно исчезли из мира смертных. Аромат вина выше всяких похвал. Господа Даоссисты, пожалуйста, не удивляйтесь. Хотя я родом из буддийской секты, мне будет трудно отказаться от нечто подобного», - Юань Чжи улыбнулся, увидев изумление Хань Ли, и поддразнил его ответ: «В прошлом Господин Даоссист Цань Ку стал приглашенным старейшиной нашей секты, поддавшись соблазном древних духовных вин. Но не подумай чего лишнего. Он уважает все другие заповеди». Его тон был дружелюбным.

Услышав это, сердце Хань Ли дрогнуло, и он тихо улыбнулся.

Затем вся группа культиваторов вошла в главный зал.

<http://tl.rulate.ru/book/48/790458>